

А. А. Будко
Военно-медицинский музей

А.В.Суворов и военная медицина

В последнем году второго тысячелетия нашей эры и ее кровавого двадцатого века Россия отметит 200-летие со дня смерти величайшего полководца земли русской генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.

«Суворов – изумительно цельный тип «военного человека» вообще, и буквально единственный в мировой истории войн пример солдата-фельдмаршала-генералиссимуса» – так кратко и емко определил личность создателя нового, суворовского военного искусства один из его первых биографов¹.

Можно смело утверждать, что двухвековая толща времени ни на йоту не погасила немеркнущую славу российского военного гения. Его беспримерный боевой опыт, взгляды на военное искусство, его знаменитая «Наука побеждать», как теперь более чем очевидно, никогда не потеряют своего значения.

Полководческая деятельность А.В.Суворова протекала во второй половине XVIII столетия, когда Россия свыше двадцати лет находилась в состоянии войны. Восемнадцатый век, как известно, явился веком исключительного развития русского военного искусства, блестящими представителями которого были Петр Великий, Румянцев и Суворов. Российские полководцы были убеждены, что главная сила русской армии – ее солдаты, только постоянной отеческой заботой об их здоровье и быте военачальник может завоевать доверие и любовь солдат и только при этом условии может требовать от них предельного напряжения физических и моральных сил для достижения победы над врагом.

Суворов считал себя солдатом, всюду и всегда вел истинно солдатскую жизнь.

Однажды на вопрос лейб-медика Павла I почему он упорно отказывается лечиться и есть скоромное, полководец ответил, что он – солдат. Доктор напомнил ему, что он генералиссимус. «Правда, – ответил Суворов, – но солдат с меня пример берет». И суворовские солдаты, его «чудо-богатыри» любили своего командира, боготворили его и совершали в боях подлинные чудеса.

На протяжении своей более чем полувековой военной службы А.В.Суворов всегда и глубоко интересовался военно-медицинскими вопросами, отчетливо понимая и правильно оценивая первостепенное значение сохранения и укрепления здоровья личного состава войск для их боеспособности и боеготовности. Он в любых условиях мирного или военного времени требовал от офицеров отеческой заботы о больных солдатах, об оздоровлении солдатского быта, всяческого содействия в этом деле военным докторам и лекарям. Следует заметить, что в этот период количество медиков в армии росло довольно быстро. Если в 1740 г. в русской сухопутной армии было всего 102 врача, то в 1799 г. в ее рядах имелись уже 473 доктора и лекаря. Это было обусловлено ростом численности армии (за вторую половину восемнадцатого столетия она выросла с 300.000 до 500.000 человек), а также усилением экономической мощи страны². Во время Семилетней (1756 – 1763) войны, в которой участвовал и подполковник Суворов, в русской армии имелось такое число медицинских чинов, какого не было ни в одной западноевропейской армии того времени. В каждом полку был один лекарь и два подлекаря. Тем не менее опыт этой войны доказал, что армия нуждается в дальнейшем увеличении численности медицинского состава. По этому поводу М.В.Ломоносов в 1761 г. писал: «...и войско российское весьма недостаточно снабжено медиками, так что лекари не успевают перевязывать раненых... От такого непризрения многие, коим бы жить, умирают». Этот горький урок был учтен и уже в первую русско-турецкую войну (1768 – 1774) в

российских госпиталях был введен штатный медицинский состав, организовано раздельное лечение тяжело и легко раненых. По приказанию командующего русской армией в эту войну П.А.Румянцева в войсках впервые стала проводиться санитарная разведка (исследование мест размещения воинских частей и соединений, питьевой воды, пищевых продуктов и т.п.). В руководстве для боевой подготовки войск («Обряд службы»), написанном генерал-фельдмаршалом П.А.Румянцевым-Задунайским в 1770 г., имеются разделы о «чистоте – как первейшем моменте для предупреждения заболеваний», а также и «о лучшем призрении и врачевании больных». Таким образом принцип профилактики заболеваний в армии сочетался с улучшением постановки в ней лечебного дела.

Ученик и последователь П.А.Румянцева – Суворов. Как известно, с юных лет понял первостепенное значение санитарно-гигиенических правил для укрепления здоровья, необходимость систематической физической тренировки и закаливания организма. Только благодаря этому Суворов из хилого юноши стал физически крепким и закаленным человеком. Уже в ранний период своей деятельности, командуя Суздальским полком, будущий полководец внедрял в жизнь части целый комплекс гигиенических правил. В составленном им наставлении «Полковое учреждение» мы находим стройную систему суворовского воспитания, в которой получили отражение принципы профилактики и укрепления здоровья воинов: требования чистоты и опрятности, тренировка и постепенное втягивание в условия военной службы, сбережение сил в походе и т.п. В одном из своих приказов 1774 г. Суворов требует от полковых лекарей и подлекарей постоянного наблюдения за «здоровьем здоровых» – то есть строгого надзора за качеством воды и пищи, отдыхом солдат и т.д.³.

В начале второй русско-турецкой войны в корпус Суворова прибыл известный русский ученый – док-

тор Д.С.Самойлович с задачей организации эвакуации раненых и больных из корпуса. Доктор, ознакомившись с обстановкой, изложил в рапорте на имя Суворова свое мнение о нецелесообразности эвакуации из частей легкораненых и больных «ибо в пути может умножиться болезнь». Суворов соглашается с этим мнением и в последующем стал неизменно требовать от командиров полков организации лечения легкобольных непосредственно при части, в полковых лазаретах. После Кинбурнского сражения (1787) Суворов систематически следил за лечением раненых и больных, проводимым под руководством Д.С.Самойловича. 6 октября 1787 г. Суворов донес главнокомандующему Г.А.Потемкину: «...из раненых ...никто не умер, но выписано много в здравье». В течение месяца полководец трижды в своих докладах Г.А.Потемкину упоминает с благодарностью имя Д.С.Самойловича.

После блистательных побед на юге в начале 1791 г. Суворов был назначен в Финляндию, где санитарное состояние войск было неудовлетворительным, заболеваемость – высокой, госпитали были переполнены и содержались плохо, смертность – ужасающей. Новый командующий энергично взялся за упорядочение военно-медицинского дела. В первую очередь он разгружает госпитали: негодных к службе солдат увольняет в запас, легкобольных размещает при своих частях в «слабосильных командах», околотках или полковых лазаретах. По приказу Суворова больных стали делить на четыре группы: больных, слабых, хворых и льготных, и каждую из них приказывалось содержать отдельно. В госпиталях оставались лишь тяжелобольные, требующие длительного лечения.

Для предупреждения цинги солдатам приказано было давать капусту, хрен, различные травы. Принимались меры к улучшению условий размещения солдат, их питания и водоснабжения. В результате всех этих мер санитарное состояние войск резко улучшилось, смерт-

ность значительно снизилась. «В год в полку редко умирает до полдюжины», – доносил Суворов, в то время как в других регионах России умирало до 20% солдат⁴.

В этот период в одном из госпиталей, дислоцированных в Финляндии, начинал свою деятельность доктор Илья Энегольм. Прослужив в войсках 20 лет, он обобщил свой собственный и опыт русских врачей в труде «Карманная книга военной гигиены или замечания о сохранении здоровья русских солдат», в которой в значительной степени были отражены суворовские принципы сохранения и укрепления здоровья военнослужащих. Ученые Медико-Хирургической академии и медицинского факультета Московского университета одобрили труд И.Энегольма и признали его классическим учебником военной гигиены.

В период командования А.В.Суворова войсками на юге России (со второй половины 1792 г.) особенно большую роль в улучшении санитарного состояния армии сыграл штаб-лекарь Ефим Тимофеевич Белопольский, который обобщил указания Суворова и собственный врачебный опыт в «Правилах медицинским чинам», разосланных в августе 1793 г. по приказанию полководца в войска для руководства и исполнения. Суворов обессмертил имя Е.Белопольского, ссылаясь на сочиненные последним «Правила» в своих приказах и произведениях. Так в знаменитой «Науке побеждать», где четверть текста посвящена сбережению здоровья, Суворов рекомендует неуклонно выполнять его требования по сохранению здоровья и требования «Наставления штаб-лекаря Белопольского». В специальном приказе о сохранении здоровья в армии от 31 марта 1794 г. Суворов указывает: «Сие подробнее и для лазаретов описано и в примечаниях искусного штаб-лекаря Белопольского». «Солдат дорог, – учил Суворов, – Береги здоровье, чисти желудок; голод лучшее лекарство! Кто не бережет людей, – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет»⁵.

Общеизвестно, что итальянский и швейцарский походы Суворова явились классическим образцом русского и мирового военного искусства, завершающим этапом деятельности великого полководца. К сожалению, медицинское обеспечение этих походов в историко-медицинской литературе до сих пор почти не нашло отражения. Видным советским историком военной медицины В.М.Корнеевым в свое время были установлены фамилии 107 врачей-участников этих суворовских походов (из 117 человек – положенных по штату экспедиционным корпусам, действовавшим за границей). По данным В.М.Корнеева в армии Суворова имелись околотки, полковые лазареты и корпусные полевые госпитали. Перед выходом войск за границу тяжелобольные были оставлены в постоянных военных госпиталях или на попечении уездных лекарей. В бою раненым производилась перевязка ран непосредственно после ранения. После сражения тяжелораненые направлялись в корпусный полевой госпиталь, развертываемый в ближайшем от войск городе. Суворов внимательно следил за работой медицинских чинов, некоторых награждал сам, о многих докладывал в Медицинскую Коллегию или даже императору Павлу I. Так, по рекомендации Суворова лекари Василий Каменский и Василий Костерицкий были произведены в штаб-лекари, а первый, кроме того, награжден 200 рублями.

Как и всегда ранее, полководец главное внимание уделял профилактике заболеваний. Когда ему доложили, что вода в реке, близ которой действовали его войска, осаждая Александрийскую крепость, недоброкачественная, он передвинул армию в другой район, где вода была значительно лучше.

Умелое управление медицинской службой и маневрирование ее силами и средствами, хорошая подготовка медицинского состава обусловили достаточно эффективные итоги медицинского обеспечения войск во время итальянского и швейцарского походов суворов-

ской армии. Если в австрийских госпиталях смертность раненых достигала 11%, то в наших была вдвое меньше. Директором главного полевого госпиталя в Александрии, где с июня по декабрь 1799 г. лечилось свыше 3000 раненых, был Николай Борисович Нотбек. Он засвидетельствовал, что «медицинские чины... с утра до ночи старались, чтобы успевать лечением и перевязыванием раненых, и успех был столь счастлив, что из того числа было умерших меньше, нежели в французских и австрийских госпиталях»⁶. Решениями Медицинской Коллегии почти все медики – участники этих походов были произведены в следующий чин.

При возвращении из Швейцарии, Суворов серьезно заболел. В г. Кобрин, где он лежал, по его приказанию был вызван доктор Н.Б.Нотбек, который последовал за полководцем в Петербург и находился при нем по день смерти Суворова, ускоренной очередной немилостью Павла I.

А.В.Суворов поднял русское и мировое военное искусство на небывалую высоту. На его заветах воспитывалась плеяда великих российских полководцев – от Кутузова до Жукова, под предводительством которых армия России побеждала всех своих врагов.

Имя Суворова навсегда осталось и в истории отечественной военной медицины, как одного из провозвестников профилактического направления в медицинском обеспечении войск.

¹ Песковский М.Л. А.В.Суворов. – СПб., 1899. С.3.

² Всеобщий журнал врачебной науки. – СПб., 1813. №5. С.23.

³ Полевой И.А. История А.В.Суворова. – СПб., 1858. С.85.

⁴ Петрушевский Л. Генералиссимус Суворов. – СПб., 1884. Т.1. С.381.

⁵ Семек С.А. Медицина военная. // Энциклопедический словарь военной медицины. – М., 1948. Т.3. С.776.

⁶ Гезер Г. Основы истории медицины. – Казань, 1890. С.115.